

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

НАСТАСЬЯ
КАРПИНСКАЯ

18+

ЛЮБОВЬ
ЧЕРЕЗ ЗАПЯТУЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Настасья Карпинская

Любовь через запятую

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69701965

SelfPub; 2024

Аннотация

Возвращаясь в родной город, я искренне надеялась, что он уехал, исчез, испарился, пропал без вести. Но встреча была неминуемой. Моя первая любовь, моя боль, мой личный ад. Между нами пролегло пять лет, за плечами десятки ошибок, взлеты, падения, попытки выстроить свою идеальную жизнь, но все оказалось пустым стоило только раз его увидеть.***Я уже не надеялся на встречу, и оттого ее появление было более чем неожиданным, внезапным, ошеломляющим, бьющим наотмашь. Между нами пролегли годы и не было ни дня, что бы я не думал о ней.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Настасья Карпинская

Любовь через запятую

Глава 1

Очередной бокал вискаря был осушен, а обруч, сдавивший грудь, не отпускал.

«Тили-тили, трали вали

была любовь

*мы ее проебали»** разрывал динамики заезженный трек, так кстати и болезненно бьющий в нутро, вызывая на губах усмешку палача. И еще один наполненный бокал снова в руке, последний на сегодня. Больше не вывезу.

– Романыч, может, домой? Хватит уже, – произнес Миша, скривившись при виде того, как я доливаю бухло в свой бокал.

– Тебя сколько еще раз послать, чтобы ты выучил маршрут?

– Ты уже третий месяц бухаешь.

– А ты третий месяц играешь в няньку у каждого свое хобби.

– Ром... – он снова попытался завести свою шарманку.

– Рот закрой, иначе сейчас еще один маршрут выучишь, – прорычал, прикладываясь к бокалу. Как же они все меня за-

долбали.

– А можно хотя бы плейлист сменить, а то уже тошно, – подал голос Кирилл

– А мне на твою рожу кислую смотреть тошно, можешь ее поменять?

«Душу ночами души печали

*Ты там в Дубаи, а я бухаю»** и на этих словах осушаю почти залпом остатки вискаря, пытаюсь вытравить ее образ, что оказался выбит намертво в моем сознании.

– Эй, мамки- няньки, кто мою тушу там собрался домой везти? Жребий кинули? – Мишаня тут же поднялся. – Отлично, груз готов, буксируй.

Спустя пять лет

Садовые качели родителей жалобно скрипели также как мое сердце отчаянно и с надрывом, возвращаться к родным пенатам не было никакого желания, но проигнорировать грядущий юбилей отца я не могла, да и с жильем у меня внезапно возникли некоторые сложности, к сожалению, эти сложности даже имеют имя.

– Скучаешь? – раздалось справа от меня и его голос, казалось, давно позабытый, болезненно царапнул душу. Больше пяти лет прошло, а тело все так же отзывается.

– Составить мне компанию дурная идея, – произнесла, делая глоток вина из бокала.

– Соф... – и от этого его «Соф» внутри болезненно сжалось, завибрировало, кольнуло, меня называл так только он

и отец. И это эхом разнеслось в памяти, будто и не было этих пяти лет, которые легли между нами тяжелой мраморной плитой.

– Не смей меня так называть, – я вскинула голову, встречаясь с ним взглядом, и от этого стало еще хуже. Все такой же предательски красивый, даже еще лучше стал. Заматерел, раздался в плечах, а веселые чертенята в глазах превратились в порочных демонов. Лучше бы не смотрела.

– Может, поговорим, спокойно как взрослые люди.

– Чувствуешь, чем-то пахнет? – я начала принюхиваться, словно и правда ощущала неприятный запах.

– Чем?

– Это мое к тебе доверие стухло много, много лет назад. Вонь невыносимая. Поэтому держись от меня подальше, а то боюсь задохнуться. – Франц лишь усмехнулся моим словам, никак не отреагировав.

– Егор сказал, что ты возвращаешься в город. С мужем?

– Одна. Решила развод отпраздновать месяцем кутежа. Не подскажешь самые веселые места этого города? Ты у нас эксперт в этой области, – только ленивый не знал, как пять лет назад этот представитель мужского рода бл*довал по всем заведениям, что только тут были.

– Что фрегат семейного счастья не выдержал быта?

– Ну мой хотя бы поплыл, а твоя шлюпка смотрю затонула прямо у берега. Супружницу твою не видно, – я бросила взгляд на беседку, в которой вовсю шло веселье и так и не

заметила очаровательной Елены.

– Я холост.

– Как корректно сейчас прозвучало словосочетание «к использованию непригоден».

В этот момент на экране телефона снова возникло сообщение от моего бывшего. Вот неутомимый же человек. Только его не хватало мне сейчас.

«Я выложу твои фото в сеть. Поняла». – Высветилось на экране.

«Что же приходится делать, когда не получилось стать мужиком, да Сань?» – набрала в ответ.

– Время не сделало тебя мягче, – улыбнувшись одним уголком губ, протянул Франц.

– А тебя умней, все так же не понимаешь с первого раза, приходится повторять. Отойди Франц, ты мне вид загораживаешь.

– На что?

– На светлое будущее, – прорычала, снова отвлекаясь на телефон. Благо Франца кто-то в этот момент окликнул и он удалился «с глаз долой и с сердца вон», с последним, как оказалось, до сих пор была проблема.

«Разошлю всем твоим родственникам», – а муженек мой, благо бывший, успокоиться не мог.

«Да на здоровье, мне стесняться нечего. Можешь даже на них передернуть, дровер».

«У тебя еще есть шанс все исправить. Одумайся, Соня».

Ага как же, бегу и падаю. Он значит за моей спиной шашни с какой-то овцой крутил на работе, а я «одумайся какое золото ты теряешь» совсем бесстрашный, что ли? Если честно это был хороший такой жирный повод закончить этот ошибочный брак. Его бесконечные обиды на пустом месте порядком задолбали, а нескончаемое нытье «какие все плохие, а я Боженькой поцелованный» давно выводили из себя, хотелось взять сковороду и пару раз хорошенько приложить ее о его лицо.

«Ты обиженка по жизни Сань, а жить с хронической жертвой, это подписать себя на мучения. Прости, я не готова к такому. И дело не в тебе, конечно, а во мне. Поэтому собери свои вещи и свали на хрен из моей квартиры».

«Это и моя квартира тоже, я тоже за нее платил»

«Один месяц Сань. А прожили мы в ней четыре с половиной года. Как-то не сходится дебет с кредитом не находишь?»

«Как я раньше не понял, какая ты стерва».

«Лучше быть стервой, чем плаксивой телкой. У тебя снова ПМС? Съешь шоколадку, вставь тампончик и посмотри сериал на телеканале Россия 1, должно помочь. Твой формат. Только вещи собери для начала и не прихвати там ничего моего, а то я на тебя заяву накатаю за воровство. Мы уже разведены, так что как семейная ссора уже не прокатит». За этот месяц он меня так достал, что если квартира не была бы заплачена на полгода вперед, я бы просто собрала свои

вещи и свалила. А так меня жаба душит, этот же мудака пустые яйца еще и свою новую любовь туда притащит, херушки, я своими руками там обои клеила и стены шпаклевала. Мне жалко.

«Сегодня же фотографии разойдутся».

«Надеюсь проснуться известной. Сань, если мне предложат контракт в качестве модели на лям баксов, я обязательно вспомню о тебе. Вспомню и выпью бокал красного за твое здоровье, милая моя Александра».

«Ты фригидная сука» ох, оскорбления вышли на новый уровень.

«Мужик, конечно, из тебя никакой, ни в жизни, ни в постели, а вот баба ничего. Стерва знатная вышла».

После последнего сообщения моя подружка Александра как-то внезапно стухла. Яд закончился? Обиделась, видимо. Снова. Ну и хорошо. Хотела попрощаться, отправив еще один под*б, но обнаружила, что меня кинули в бан. Ути боже мой, какая прелесть.

Фото в сеть он конечно же не скинул, но создал чат в мессенджере добавил туда всех знакомых и скинул туда. Словно кот паршивый, не удалось котлету стащить, так хоть в тапки нагажу.

Совсем порно на этих фотографиях не было, так легкая эротика, причем красивая, я и Гришина старались. На одной чуть-чуть лишь видно попу, а на другой я обнаженная по пояс закрываю ладонями грудь. Классно же получилось.

«Сонь, зачетная татуха» посыпались одно за другим сообщения.

«Спасибо родной»

«Сонь, а дай телефон фотографа, тоже хочу такую фотосессию».

«Без проблем. Лови в личке»

«Охренеть, мать, ты красотка».

«Мерси»

«Огонь. Нет, огнище».

«Благодарю».

Моя подружка Александра молчал. Видимо, занят делом, убивается своей тупой башкой о стену, в очень расстроенных чувствах, ибо его «коварный» план провалился. Он стал еще бóльшим говном в глазах общих знакомых, а моя самооценка пропорционально этому выросла.

Допив вино, заказала такси через приложение и пошла прощаться с родителями. После появления Франца присутствовать тут мне не хотелось.

– Сонь, может, останешься? – произнесла мама, прижимая меня к себе. – Твоя комната свободна.

– Нет мам, спасибо. Я завтра заеду к вам.

– Уверена?

– Да, мамуль. Я еще успею вам надоесть.

– Не говори ерунду, – вмешался отец, сгребая меня в свои объятия и коротко целуя в макушку как в детстве.

Такси приехало быстро и я, попрощавшись с родителями-

ми, села в машину и в момент, когда автомобиль зашуршал колесами по асфальту, к воротам вышел Франц, остановился, подкуривая сигарету, снова напоминая о себе и пробуждая совершенно ненужные сейчас воспоминания.

– Лаврова! Лаврова Софья! А, ну, вернись! – орала со школьного крыльца моя классуха, но я, несмотря на дебилскую школьную юбку, уже перелезла через невысокий забор.

– Я сейчас же позвоню твоим родителям!

– Да хоть черту лысому, – произнесла себе под нос, поправляя волосы и ища взглядом Ромку.

– Мелкая, что сложно было два урока последних отсидеть? – черный байк медленно подкатился ко мне, а Ромка снял шлем.

– Там история и ведет ее вот та нудная очкастая змея. Я не выдержу.

– Опять от родителей получишь нагоняй.

– Это лучше чем история, поверь мне. Прокатишь? – от нетерпения оказаться рядом с ним я чуть ли не пританцовывала на месте.

– Садись, – улыбнулся Франц, протягивая мне шлем и свою куртку.

*Трек Руви- Трали-вали, все права у правообладателя.

Глава 2

Моя старая квартира встретила меня темнотой и едва уловимым запахом моющих средств после клининга. Включив свет только в коридоре, прошла в кухню и остановилась у окна, смотря на двор залитый светом уличных фонарей. Прожила я тут недолго, но именно это жилье ощущалось мной как дом именно в том чувственном понимании, которое люди вкладывают в это слово. Эту квартиру мне подарили родители на восемнадцатилетие, за что я была им безмерно благодарна, особенно сейчас. Как бы ни повернулась жизнь мне теперь всегда есть куда вернуться. Пальцы безотчетно скользнули по подоконнику, ощущая знакомые отметины, отметины от сигарет как память о том дне и той ночи, когда я, всматриваясь сквозь слезы в темень за окном, глушила боль паленым коньяком и курила в попытке вытравить из себя ЕГО. Тогда я искренне считала, что боль, что я испытываю, не сравнима ни с чем, маленькая глупая девочка, всего через две недели я узнала, что такое настоящая боль от потери... Нестерпимая. Убивающая. Разрывающая душу... Сжав на секунду веки, я очередной раз запретила себе вспоминать об этом. Не стоит. Не сейчас. Не в этом городе. Не рядом с ним.

«Привет! Встретимся?» пришло сообщение, на телефон, вырывая меня из потока воспоминаний.

«Я в Нске» – набрала без приветствия.

«Это не проблема» тут же прилетело в ответ. Уваров, блин. Он давно подбивал ко мне клинья. Он был настойчив и для него не существовало препятствий, хотя моего Ковалева трудно было назвать большим препятствием. Но все же. «Моего» блин, тьфу, тьфу, три раза, и желательно ему на темечко.

«Хорошо» отправила, надеясь, что Илья сможет переключить мое внимание и отвлечь от проблем, связанных с Ковалевым и замаячившим на горизонте Францем.

«Напиши адрес и время»

«Завтра в три в Кафе «Блек Хэт»

«Принято» и следом «Сладких снов, Софья!»

– Романыч, ты в каких облаках сегодня витаешь? – произнес Кирилл, убирая в папку документы, когда остальные сотрудники вышли из кабинета после совещания.

– В рабочих, – ответил, включая ноутбук и отчетливо понимая, что мои мысли сегодня были очень далеки от рабочего процесса.

– Не похоже.

– Тебе что надо от меня?

– Чтобы ты включился, у нас дел невпроворот, тендер по земельному участку со дня на день, мы не должны его проморгать.

– Я в курсе, – ответил все так же отстраненно, не понимая,

какая муха сегодня его укусила. Что это за всплеск работоспособности и инициативы?

– Лаврова, говорят, вернулась, – выдержав паузу произнес Силин и я отведя взгляд от монитора хмуро посмотрел на него ничего не отвечая на это. – Но судя по твоей реакции, ты уже об этом знаешь.

– Кирилл Аркадьевич, вам не кажется, что вам пора приступить к выполнению ваших прямых обязанностей, а не городские сплетни мне пересказывать.

– Понял. Исчез, – Кирилл наконец-то поднял свою пятую точку.

Кирилл скрылся за дверью, а я перестав изображать кипучую работоспособность и занятость отбросил ручку на стол и откинулся на спинку кресла, тихо выругавшись. Пять лет, как то жил, дышал, работал, но стоило ее один раз увидеть и все, все мозги набекрень, ни работать, ни жрать, ни спать нормально не могу, все мысли о ней.

– Папа, – в кабинет без предупреждения ворвался мой маленький ураган, с ходу запрыгивая ко мне на колени.

– Варюшь, я же говорила, сначала нужно постучать, а потом входить, вдруг папа тут не один, – произнесла Дина, входя следом за Варей. – Привет, Ром! Мы тут решили к тебе заглянуть. – Я поднялся, держа Варю одной рукой, а второй приобнял Дину, целуя в щеку. Которая тут же перешла к делу

– Можно я ее заберу к нам сегодня?

– Если она вам не мешает, то конечно, можно.

– Ура! – завизжала дочь, сжав своими ручонками мою шею. Она любила бывать в гостях у моих родителей. Еще бы она не любила, Тим и Антон готовы были выполнить любое ее желание так же, как и дед с Диной. Дина готова была таскать ее с собой везде, исполнять любые прихоти и покупать ей все, что она захочет, от чего Варвара была в полнейшем восторге в отличие от меня.

– Только, пожалуйста, никакого шоколада. Отбой в девять, – обратился я к этой маленькой хулиганке.

– Хорошо, пап, – и так всегда, «хорошо пап», а потом оказывается, что мы ужастики с Тохой до часу ночи смотрели, уплетая конфеты.

– Мам, я тебя очень прошу, не сбивай ей режим, – переводя взгляд на Дину.

– Мы постараемся. Обещаю. И это не я, это мальчишки, – мои братья иногда были занозой в моей заднице. У них частенько отсутствовали тормоза, особенно, что касалось Варвары, они были как два доблестных рыцаря, были готовы защищать ее от всего и всех и исполнять любую ее прихоть, даже если это шло вразрез с моим мнением, что злило меня неимоверно.

– Скажи им, что я приеду и уши надеру.

– Обязательно передам, – улыбнулась Дина.

Называть Дину мамой я стал после рождения Тохы, наверное, именно тогда остро почувствовал в этом необходи-

мость, сам не знаю почему. Может, разыгралась обычная детская ревность, а может, просто пришло время и осознание. Она никогда меня не просила об этом, но всегда была мне большей матерью, чем моя биологическая мать. Когда отец женился на Дине, мне было почти восемь лет, моя настоящая мать на то время вышла второй раз замуж, родила дочь, и все реже вспоминала о моем существовании. После развода родителей я какое-то время с ней жил, а когда она собиралась снова замуж, меня забрал к себе отец, чему я был даже рад. А с появлением Дины я и вовсе перестал нуждаться в общении с матерью, думаю, она тоже не нуждалась в этом, да и по сей день ситуация не изменилась.

– Варюшь, целуй папу и пошли, а то мы в пробку с тобой попадем, – дочь, тут же чмокнув меня в щеку, слезла с рук и подскочила к Дине.

– Завтра забрать? – спросил, уже заранее зная ответ.

– Нет, пусть подольше погостит.

– Тогда в воскресенье вечером заберу.

– Договорились. Сам приезжай пораньше, я беляшей напеку, пирогов и пиццу мальчишки просили.

– А ты знаешь, чем меня завлекать, – улыбнулся, обнимая Дину и Варюшу и удерживая себя от желания расспросить Дину о Софье, она хорошо общалась с ее родителями особенно близко с ее матерью и по-любому была в курсе всего. Но я промолчал, лишь подмигнул Варваре, улыбнувшись и они вышли из кабинета.

Глава 3

– Привет, безработным! – прозвучал голос Гришиной, стоило мне принять вызов. На часах, между прочим, было всего восемь.

– Привет, – ответила, стараясь разлепить веки, – тебе чего не спится в такую рань?

– Старость подкралась незаметно, – рассмеялась подруга, – ты мне лучше скажи, это что вчера было? Что за чат? Это Ковалев, что ли, фотки слил?

– Да, мудро обиженное.

– Капец. А я думала, вы помирились и где-нибудь на морских берегах косточки греете, раз деньжат замутили. Звоню поздравить и позавидовать.

– Каких деньжат? – то ли Гришина *бу далась, то ли я еще не проснулась

– Ну, мне Васина сказала, что ты кредит взяла, – Анька Васина была нашей общей знакомой, работала в банке и многим помогала с кредитами, ипотеками и судами.

– Гришина, ты с утра тыковкой своей нигде не ударялась? Какой кредит? Я ничего не брала.

– Стой, стой. Как не брала? Анька сказала, что своими глазами видела твои данные в системе.

– Бред. Однофамилица, наверное, просто.

– Сонь, а набери Аньке на всякий случай, – уже без тени

веселья в голосе посоветовала подруга.

– Кать это бред, чего я человека буду по пустякам дергать.

– Набери, говорю, не могла Васина ошибиться. Вдруг мошенники или еще чего.

– Ладно. Только проснись до конца.

Скинув вызов, поднялась с кровати и понесла свое бременное тело на кухню за живительным кофейным напитком еще не проснувшимся мозгом начиная ощущать подступающую тревогу, и, как оказалось, не зря. Гришина оказалась права. Только это были не мошенники, а мой *блан Ковалев, работающий в банке и решивший мне таким образом отомстить за нанесенную обиду, что я с ним святым человеком развестись решила.

– Ну и что делать Анька? – выдохнула в трубку, открывая на кухне окно и подкуривая сигарету.

– Там уже просрочка по платежам Сонь, он же это не вчера сделал, для начала погасить хотя бы первые взносы, чтоб тебе нигде не прилетел арест, а там уже с твоим мстителем разбираться. Может в полицию на него заяву накатать или найти тех, кто бабло с него вытрясти сможет.

– Я его найду и за его маленькие яйца собственноручно на березе подвешу.

– Ну, вы там уже сами разбирайтесь и способ казни выбирайте. Я тут буду руку на пульсе держать, чтоб он еще чего на тебя не оформил.

– Спасибо большое.

– Я тебе сейчас данные и копию договора скину на почту.

– Хорошо, жду.

Поблагодарив Васину снова набрала Гришиной.

– Кать, у тебя ключи от моей квартиры остались? – когда я улетала в отпуск, то на всякий случай оставляла дубликат ключей Гришиной, цветы там полить, Ковалева побесить.

– Конечно.

– Заедь вечером, проверь все ли на месте.

– Хорошо.

– Спасибо.

Если это свиное рыло еще и вещи мои тронул, то пусть себе могилку рыть начинает.

Пока я мысленно четвертовала Ковалева, в дверь позвонили. Кого могло притащить в такую рань под мою дверь?

– Утро бодрое, ситр! – пробасил Егор, заваливаясь в мою квартиру. – Как настроение? Какие планы на день грядущий?

– Ты на часы смотрел? – недовольно проворчала, закрывая за ним дверь.

– Разбудил?

– Нет, я уже кофе пила.

– О и мне налей.

– Тебя чего занесло ко мне в такую рань? – включив кофеварку, повернулась к брату, который уже уселся за стол.

– Хотел предложить развлекательную программу.

– Если в ней нет казино и стриптизеров с бухлом, то я пас.

– Какие мы привередливые стали. Вообще, думал утащить тебя сначала к родителям, потом зацепить твою любимую Кравцову и оттуда на дачу к Соколу, у него дняха сегодня, – Кравцова была моей лучшей подругой со школьной скамьи, а Соколов один из наших общих друзей с Егором, мне очень хотелось всех их увидеть, только в голове сейчас крутились мысли вокруг этого долбанного кредита и мать его Ковалева, чтоб у него член до конца его дней не стоял.

– План хороший, конечно, но у меня сегодня уже есть дела, – мысленно ставя себе напоминание, что в три у меня еще встреча с Ильей.

– Когда успела?

– Уметь надо, – подмигнула брату, улыбнувшись и поставила перед ним чашку кофе.

– У тебя проблемы какие-то, сistr?

– С чего взял?

– Слушай, я не мама и не папа, я мозг делать не стану, но если что помогу, чем смогу, ты же знаешь. Выкладывай, что случилось?

– Развелась я.

– Так это же отпраздновать надо или ты слезы по своей Сашеньке пускаешь?

– Перекрестись и поплюй, а то вдруг вернется.

– Да я и постучать могу.

– Постучать желательно об его лицо или лицом.

– Так и это организуем. Обидел?

– С квартиры тварь съезжать не хочет.

– Давай, я тебе новую сниму, лучше, просторней, без *банутых соседей. Только не говори мне, что ты из принципа не хочешь оттуда сваливать?

– Я ее вперед проплатила, и сейчас я новую аренду не потяну, работу решила поменять, уволилась, ищу новую. Я же не знала, что этот г*ндон в позу встанет. Короче, неважно, я все решу, – про кредит я пока умолчала. Да и, если честно и про все остальное мне говорить не хотелось даже Егору, но он же не отстанет. Я и так всю жизнь одни неприятности и разочарования приношу родителям, а тут опять очередная куча дерьма.

– Не, не, не, сistr, ты со мной давай без вот этого «я сама» ладно. Дай этой твари неделю, я тут свои вопросы как раз решу и если он мозгами не раскинет в нужную сторону, то я сам поеду и его вышвырну. Да и в любом случае сниму тебе хату нормальную, мне та твоя халупа вообще не нравится. Райончик так себе, если честно.

– Родителям ничего не говори про работу и деньги.

– Про Ковалева они знают хоть?

– Да, папа уже порадовался.

– Представляю, – заржал Егор, прекрасно зная, как «любил» отец моего уже экс-мужа. Так, «любил» что никогда по имени не называл, только глист в колготках, недоразумение с яйцами, и недоделанный, и это были самые ласковые прозвища Ковалева. – А может, ты тут у нас останешься? Со-

скупился по тебе капец как. – И этот переросший медведь, встав со своего места, сжал меня в своих лапах, так что у меня чуть глаза из орбит не вылезли. И вот в кого он такой огромный вымахал? Мама всегда говорила, что это дедовы гены в нем проявились, папа ржал и отвечал, что просто кормить его меньше надо было.

– Е-гор, я жить хочу.

– Это моя братская любовь сильна, как никогда. Ты, если надумаешь вечером к Соколу заехать, позвони мне, заскочу за тобой.

– Договорились.

Проводив Егора, вытащила из шкафа полотенце и пошла в ванну, день обещал быть очень насыщенным, и мне нужны были силы, как никогда.

Глава 4

Кафе встретило меня уютной обстановкой и приятным ароматом ванили и кофе. Стоило мне войти в зал, как Уваров поднялся с места, приветствуя меня. В глазах неподдельная радость и неприкрытая симпатия. Хороший мужик вот за таких замуж надо выходить, а не за таких, как Ковалев.

– Привет! – он приобнял меня, по-дружески целуя в щеку.

– Привет!

– Я не стал без тебя делать заказ. Выберешь? – галантно придвинул стул, помогая мне сесть и только после этого, занял свое место напротив. Официант тут же принес меню. Рядом с ним все всегда было идеально и вовремя, и попадая в его поле как-то внутренне успокаиваешься. Мне это нравилось, с ним было спокойно и надежно. Но у меня как и у девяносто девяти процентов женщин работал принцип : «ах какой ты хороший, мужественный, сильный, добрый, но отойди, пожалуйста, в сторону, а то ты мне вон того мудака загораживаешь, дай пострадать». Кстати, к слову о мудаках, стоило мне окинуть взглядом зал, как я тут же наткнулась на Франца. Вездесущий он, что ли? Второй день в городе и уже дважды натыкаюсь на него. Не к добру это.

– Сонь, все в порядке? – поинтересовался Илья, замечая мой помрачневший взгляд.

– Да, все хорошо, – улыбнулась, откладывая в сторону ме-

ню определившись с заказом.

Уваров изо всех сил старался удерживать мое внимание и интерес к разговору и я чувствовала себя последней тварью постоянно мысленно отлетая, ибо Роман Станиславович будь он неладен, пересел так, что теперь медленно попивая свой кофе, не стесняясь, буравил меня своим взглядом, периодически ухмыляясь.

У Ильи то и дело звонил телефон и он, хмурясь, скидывал вызов.

– Девушка? – поинтересовалась, кивнув в сторону трубки.

– Сонь, я бы не приехал, будь в других отношениях, – он произнес это, смотря в мои глаза, произнес с полной серьезностью, так что у меня не могло остаться сомнений в правдивости его слов.

– Спасибо за откровенность.

– Это по работе. К сожалению.

– Так подними трубку, я подожду.

– Стоит им ответить, как мне придется сорваться с места и ехать решать очередную проблему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.